

**“МЫСЛЬ И МЫШЛЕНИЕ СТАРОВЕРОВ”
НА ПОРОГЕ XXI в.
(ПО ТРУДАМ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)***

“Явления русской старообрядческой жизни, служащие предметом настоящего сочинения, любопытны тем, что в них довольно ясно выступают особенности их умственной деятельности, и эти явления очень важны в церковном исполнении, без священнопоставленных персоналий, усилиями самих гонимых занимающихся крестьянством людей ревнителей старообрядчества, которые своей умственной деятельностью двигали и внутреннее настроение церковного общества согласно Священного Писания, не прибавив ничего и не убавив, шествуя без уклонений ни вправо, ни влево, по единым прямым царским путем...”

А. К. Килин. Мысль и мышление староверов. Кн. 3. Л. 40–40 об.

Русский национальный характер или миропонимание уже много лет привлекают внимание исследователей. На наш взгляд, особое место в осмыслении этой проблемы занимает культура русского старообрядчества – носителя национальных духовных ценностей. Именно в этой среде в полной мере можно обнаружить важнейшие феномены, свойственные только русскому менталитету. Так, по наблюдениям современных социологов и этнопсихологов источником зла и несправедности в традиционном сознании, как правило, выступает государство¹. В истории староверов на протяжении более чем трехсот лет красной нитью проходит полемика с государственными установлениями, порой принимавшая самые активные формы². Также смысл понятия свободы в постсоветской России существенно отличается от общепринятого западного, где в него вкладывается прежде

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 00-01-00218).

¹Лурье С. В. *Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала.* СПб., 1994.

²Наиболее ярко и последовательно виды старообрядческого протеста прослежены в трудах представителей Сибирской и Уральской археографических школ.

всего обладание определенным спектром гражданских прав и борьба за их соблюдение. Для современных русских людей идеал свободы состоит в возможности жить в соответствии со своим миропониманием и традициями, без излишнего регламентирования сверху и жестких рамок какого-либо диктата. Именно старообрядцы впервые открыто воплотили этот идеал, выбирая лишения, расставание с родными местами, изгнание ради возможности жить, как велит им совесть, ради сохранения подлинного, с их точки зрения, христианства.

Недоверие к закону как регулятору общественной жизни, выработанное староверами в испытаниях выпавших, на их долю³, прослеживается и в выводах Ю. М. Лотмана, отметившего “устойчивое стремление русской литературы увидеть в законе сухое и бесчеловечное начало в противоположность таким неформальным понятиям, как милость, жертва, любовь”⁴, и в итогах психологических исследований, в которые входило задание по интерпретации ситуаций под общим девизом “не по закону, а по совести”, результатом которого стало очевидное “противопоставление закона и совести”⁵.

Но на самом деле богатейшее наследие развития и функционирования староверческой субкультуры как глубинной и корневой в системе русской культуры недостаточно исследовано и почти не привлекается в качестве уникального исследовательского материала для междисциплинарных гуманитарных исследований – этнопсихологических, социологических, культурологических и др. Хотя осмысление староверия, его места и роли особенно важно сейчас, когда “в современном мире наблюдается психологический сдвиг в настроениях людей – большой интерес к корням. Это умонастроение есть следствие международных конфликтов, опасности ядерной войны, экологической угрозы. Человек ощущает нестабильность окружаю-

³Вот как характеризует законы А. К. Килин – один из старообрядческих авторов, занимающихся изучением “мысли и мышления” своих единоверцев, и чьи размышления на эту тему представлены в статье: “Все человеческие законы имеют свои опасности, неудобства, иногда вредные, но редко бывают душою порядка” (А. К. Килин. Мысль и мышление староверов. Кн. 3. Белореченск, 1991. Л. 11).

⁴Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992. Л. 260.

⁵Воловикова М. И., Гренкова Т. Л., Морскова А. А. Утверждение через отрицание // Российский менталитет: Психология личности, сознание, социальные представления / Под ред. К. А. Абульхановой-Славской и др. М., 1996. С. 86–98.

щего мира, уменьшается его оптимизм и желание смотреть вперед. Все больше людей – даже молодых – склонны смотреть назад и вглубь, искать поддержку и защиту в стабильных ценностях предков”⁶.

Понимание же старообрядчества невозможно без его саморефлексии, запечатленной в сочинениях писателей, полемистов, историкографов – последователей старой веры, среди которых выделяется наиболее цельная концепция Анания Клеоновича Килина, 1916 года рождения, родом сибиряка, ныне жителя Кубани, ставшего известным, благодаря его широким контактам с ученым миром и яркому писательскому дару. Хотелось бы также привести автобиографию А. К. Килина, написанную в Белореченске 24 мая 1999 г. (с сохранением авторской орфографии и пунктуации): “Год рождения 1916. 1го октября крещен и имя получил, место рождения небольшая деревня названис Ероново, теперь не существует. Крещен настоятелем. Повере своих родителей старовер, беспоповец, нечасовенный, рос обыкновенным деревенским мальчиком, в воскресенье и праздники посещали моленную, отец воспитывал нас строго, мы боялись его. Отец Клеоник (Клен) Спиридонович год рожд[ения] 1870. Мать Александра Стефановна, таких же лет, была скромная, как и отец религиозные были. Дед со стороны отца Спиридон Евстигнеевич, был добрым дедом, имы его уважали, он многое нам сообщил о прошлом своей жизни. Бабушка Елена Кириловна рано умерла и мы ее плохо помним в 19-летнем возрасте стал учиться в келью к старичку Михаилу Иларионовичу. 2 года пробыл сним в 22летнем возрасте поженились с Федосьей Ивановной иначалась наш[а] жизнь, странствовать, то в колхоз не хотелось то ищо по некоторым причинам. Истранство безропотное, забрались на север по реке Енисей через 2 года нафронт. 3 года напередовой разведчик, небезприключений только милость божия сохранила меня от смерти в 1945 году демобилизовался, работал нажел[езной] дороге, начальству непонравился, уехали нашахту угольную. 12 лет работал с шахты уехали в Киргизию в гор. Пржевальск. 14 лет прожили. В Грузию в г. Поти 4 года прожили, в Белореченске живем 23-й год, за все слава Б(о)гу. Писать начал для МГУ, в возрасте около 70 лет, а так любительски занимался раньше, но было опасно, войну закончил в Австрии от гор. Вены 90 км”. Его перу принадлежит более 40 томов трудов разного жанра, в том числе “Мысль и мышление

⁶Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., Екатеринбург, 2000. С. 25.

староверов”, “Лукуллов пир”, послания и ответы разным лицам. В своих сочинениях А. К. Килин выражает общее мнение своего согласия староверов, не принимающих общин и понимающих антихриста только по духу⁷. И хотя согласие это стало уже достаточно известным, следует напомнить некоторые этапы его истории.

Путь его и во времени и в пространстве был сложен. Предположительно, зародилось оно на Керженце (хотя в последнее время Ананий Клеонович, анализируя язык предков, склоняется к тому, что именно его семейная ветвь начиналась где-то на Псковщине), затем переселение на Урал и расселение по всей Сибири и Дальнему Востоку, откуда некоторые самые прозорливые еще до бури 1917 г. обосновались в Китае, а в дальнейшем после ряда странствий оказались в штате Орегон. Это направление старой веры близко к часовенному, имеет с ним общий корень, но самобытно потому, что никогда не имело зарегистрированных часовен, и после смерти последнего правильно поставленного священноинока никогда не признавало священства, не подчинялось указу 1906 г. об общинах, в советское время вступлению в колхозы предпочитало уход в тайгу, в самые труднодоступные места. Так поступили Килины, и их таежный поселок, открытый геологами еще до Второй мировой войны, был назван Килинском. Он существует по сей день. Сейчас там живет родня других уходцев, ставших широко известными в наши дни – Лыковых. Согласие это имело своих историографов, непримиримых полемистов, но практически все их труды были утрачены в годы безбожных пятилеток. Редким из сохранившихся от той поры сочинением представляется “Послание инока Григория с братией”, датированное 28 июля 1928 г. и опираю-

⁷См. об А. К. Килине: Агеева Е. А. Современный старообрядческий писатель А. К. Килин // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992; Килин А. К. Коллекционирование жизненных явлений или повесть дней и страстей первой половины XX века // Из фонда редких книг и рукописей НБ МГУ. М., 1993; Агеева Е. А. Старообрядческая полемика об Антихристе на исходе XX в. // Уральский сборник. История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997; Она же. Старообрядческое согласие “не приемлющих общин” и его историографы // Традиционная народная культура населения Урала: Материалы Международной научно-практической конференции. Пермь, 1997; Она же. Согласие старообрядцев-беспоповцев не приемлющих общин Сибири, Кубани, Орегона: история, миропонимание, традиции // Алтарь России. Вып. 1. Владивосток; Большой Камень, 1997; Она же. Век минувший и век нынешний в эпистолиях Я. Е. Ларина и А. К. Килина // Материалы III симпозиума по старообрядчеству. Варшава, 1994; Она же. Староверы в России и Америке – общее и особенное в перелиске и полемике второй половины XX в. // Материалы семинара “Русские староверы за рубежом”. Тарту, 2000 (в печати).

щееся на основательный пласт старообрядческих писаний прошлых лет, но наиболее острые страницы этого труда посвящены обличению Указа об общинах 1906 г. Ананий Клеонович с редкой настойчивостью по крупицам собирал исторические свидетельства о предках. Но главное внимание его всегда было сосредоточено на постижении “мысли”, “мышления” своих единоверцев. По мнению А. К. Килина, “сознание, мышление есть деятельность мыслящей субстанции, существующей самостоятельно, это и есть душа, независимая от материального мира. Нет власти, способной принудительно навязать нам какую-нибудь мысль, а есть предложения разума, возникающее в мышлении, которые доказывают деятельность духа-души”⁸.

Таким образом, “деятель и мыслитель, – отмечает Килин, – должны быть абсолютно свободными, а единственная допустимая зависимость может быть от Писания. И именно она выводит на истинный путь. <...> Человек может заниматься проблемами духовности, но он может пойти путем, который поведет его не туда куда нужно, как написано у Экклезиаста: ‘Человек идет путем, а конец его погибель’. Так в чем же критерий? – задается вопросом автор. Ответ: ‘В гармонии добра и красоты’”⁹. Ананий Клеонович усматривает эту гармонию прежде всего в Писании, в его высоком смысле, выходящем за пределы земных страстей и интересов, а потому староверы, по мысли А. К. Килина, не могут перейти на систему позитивных ценностей, т. е. навязанных государством требований, расходящихся с Писанием. Но как выйти на царский путь и не уклониться? ¹⁰ Главное – читать, читать творчески, “познавая смыслы Священного писания, не приступая правил, заповедей, которые имеются в Писании”¹¹. Такое чтение позволяет постигнуть живой дух богодухновенной мыс-

⁸Килин А. К. Мысль и мышление староверов. Белореченск, 1990. Ч. 2. Л. 4.

⁹Килин А. К. Мысль и мышление староверов. Белореченск, 1991. Ч. 3. Л. 9.

¹⁰Путь своего согласия Килин характеризует следующим образом (в авторской редакции): “Оставляя всех: право-лево уклоняющихся стремимся следовать путем царского направления: имеем благочестие в традиционном порядке, истинное богопочитание, которое подтверждается свидетельствами священного писания, не помышляем на недостижимую разумом высоту, о богоискании, веруя сердцем и душою. Помимо всего, когда шла брань, зрямая и не зрямая - душевная, когда происходила подмена веры в Бога, на веру в светлое будущее земное, мы подспудно, но благодаря Бога не уклонились ни на право ни на лево стремимся шествовать согласно писания путем царского направления. Не хвалюсь, а свои убеждения, не ежемгновенный выбор, а последование традициям наших предков, которым воздаем, по своим силам, великую благодарность” (Килин А. К. Мысль и мышление староверов. Белореченск, 1990. Ч. 2. Л. 11).

¹¹Килин А. К. Мысль и мышление староверов. Ч. 2. Л. 16 об.

ли. Человек, читающий Писание поверхностно, путается в лабиринтах рассуждений и воспринимает заповеди по букве.

Так появляется наиболее важная тема – тема понятия о духовном и чувственном антихристе. Полемика по этому поводу прошла не просто между согласиями, но по самому противообщинному сообществу, долгое время бывшему единым. В своем 4-м послании “Кто глупо предан святоотеческим преданиям...” 9 сентября 1996 г. А. Килин сравнивает буквенный метод толкований с приемами диалектического материализма, называет их толкованиями с материалистических позиций, вплотную приближенными к учениям разных древних еретиков. Основным противником Килина в этой полемике выступили Афанасий Мурачев – из их согласия, но убежденный апологет чувственного понимания, ныне живущий в скитах на Енисее, и Иродион Уральский¹², старовер, живущий в Нижнем Тагиле, неутомимый интерпретатор Апокалипсиса, один из списков которого он заключил следующим выводом: “Если продлится жизнь на земле лет 40 (Иродион писал это, судя по всему в 1975 г. – Е. А.), то эта книга будет ценная и войдет в историю с ее еще зафиксируют в Америку (так ! – Е. А.). А сейчас она еще всех пугает. Я сам пишу и сдрагиваю (так ! – Е. А.), а кто наталкивает и сам не знаю и как будто кого-то ощущаю, а не вижу, но только продлится может в Америке”¹³.

¹²См. о них: Агеева Е. А. Старообрядческая полемика об Антихристе ...

¹³Иродион Уральский или Родя знаком уральским и сибирским археографам в большей степени по его многочисленным писаниям, рассылаемым им не только по Сибири, но и за рубеж. Следует заметить, что многие сочинения Роды содержат значительный пласт сведений о его жизни, намерениях, устремлениях. Так, вероятнее всего, он – последователь часовенного согласия, причем весьма ревностный: “...а сейчас свершается последнее, по откровению Иоанна Богослова, но точнее утверждает, и речует [Так ! – Е. А.] в апокалипсисе, но не в церковном шепотников кукиш никоновцев, а часовенных старообрядцев, по словянски печатанный, а не поруски, только истенно в нем, с деревянными корками, но, никоньяне и все еретики и все сектанты, успевают, пока время свободы, и перепечатаывают с этих словянских, истинных книг, на русский язык, и в них добавляют свою ересь.” (Иродион Уральский. Толковый Апокалипсис. Рукопись 70-х гг. XX в. Л. 15 об.). У И. Уральского есть понятие *Веры* (курсив мой – Е. А.) и собственная концепция происхождения на Земле многочисленных верований: “И так одна семья собрались утром на своем посеве, помолиться Богу, чтоб им Господь Бог дал хороший урожай, но они молились на восток, и была утреня звезда, но они не обращали на нее внимания, и помолиться на восток, и вдруг со стороны ехали люди на свои посевы и видят молещичиков, и звезду, но урожай у них был хороший, у молещичиков. И зрители со стороны не правельно поняли и стали поклоняться звезде, но еще придумали ее шести конечную, кто же у ней шитал концы, это такая ересь у... массонов, и так эта семья продолжала моление на восток, и вдруг зашло солнце, и другие зрители, училили ересь поклоняться солнцу, и также и луне и всяким деревьям, и камням, и так далее Сатана насеял

Для Анания Клеоновича и его единомышленников столь вольные толкования представляются тяжелейшим заблуждением, равносильным крушению в вере. Спасение все равно – в чтении Писания, которое совпадает с созерцанием ума и посредством того и другого происходит утверждение в истине... Глубинный смысловой вопрос о духовном и чувственном понимании, постижении, видении яркой нитью проходит через все писания А. К. Килина. Духовное, аллегорическое, умозрительное становится у А. К. Килина универсальной познавательной категорией, позволяющей осмыслить не только Писание, но и историю, человеческую жизнь вообще. По мнению А. Килина принцип двузначного подхода, о котором дошли вести из Америки на Кубань и состоящий в равнозначности и сочетаемости духовного и чувственного подходов, не может быть применим: это очередное заблуждение.

По наблюдениям Килина “идея двузначного принципа восходит к античности”. Он приводит мнения древних философов, которые по-разному судили об этом вопросе. Сам он считает, что “каждое суждение истинно или ложно – одно из двух. Чувственное и духовное – резко противопоставляются друг другу: чувственное знание полученное при неправильном разумении и без принятия толкований священного писания, без помощи прямых доказательств. Духовное – прямое

всякие ереси, через развратных и неграмотных людей. и так люди стояли на могилах и молились на восток, а впереди росла рябина, и от этого прозвали вера рябинники, и появились ереси поклоняться деревьям, и вдруг, одна семья уверовала в Бога а поклоняться для домашней молитвы не было иконы, то жители открыли на восток форточку, и стали молиться на восток, от этого началась вера дырники, а в Индии началась ересь осталась из Библии, тот народ при Ароне сделали золотого тельца и поклонялись ему. И так до сего времени корова у них именуется Богом так пишет святое писание, это невера, а поверхностные обряды, кто в как их родился и тако и научился, а что такое вера, это всегда готовность умереть и кровь пролить, за истинного Господа Бога Иисуса Христа сына Божия, и для того Бог допустит, Антихриста и печать 666, чтоб выбрать последних изовсех вер и обрядов, и наполнить небесную Армию и последние венцы от падших злых духов, и завсех людей черноногих, белокожих, и краснокожих, и желтокожих, выберет Господь тех, кто не примет печать – 666. Так Божьи слова, много званных да мало избранных...” (Цитируется по письму И. Уральского, начинающегося словами “Читай все, кто есть антихрист”, любезно предоставленного А. К. Килиным). Особое значение придает Иродион своей просветительской миссии по распространению собственных писаний: “А книги высылаю всем бесплатно, по своему таланту, и достоинству, пред Господом Богом, кому какое дано спасение, и тако держись и выполняй Господу Богу, до исхода своей души из тела, и всегда вперед двигайся, против антихриста, и против его скверной печати 666, проследуй все книги умственно, чтоб тебе открылось понятие, в последний лютый час на спасение душе...” (цитируется письмо также из собрания А. К. Килина). Все цитаты приводятся в редакции автора – И. Уральского.

созерцание истины на основе священного писания”. Килин предполагает, что создателем теории двойственной истины на основе “учения еллинских философов древности был Фома Аквинский, закрепивший этот принцип в католицизме, а потому и ‘чувственники-безчувственники’, укрываясь в собственную нору своего лукавого мудрования, ... не приводя никаких свидетельств невольно представляются проводниками католических мнений. И тем самым подтверждают умозаключение Григория Богослова (часть 6, стр. 72). Всякий двоедушен: его овца, закрывающая собою волка... Таковы вожди, а недалеко отстал и народ. Всякий мудр на злое даже и без вождя...”¹⁴.

Но Ананий Клеонович не раз отмечает, что в вопросах веры предки всегда были людьми конкретными, “и в этом он и его одноверцы последуют”¹⁵. И прежде всего это выражается в уважении к иконам и книгам. “Мы христиане, русские, – пишет Килин – лишившиеся священства, в начале второй половины 17 века, стали безповцами-староверами, по общеупотребительному прозванию, имеем деликатное и уважительное отношение к добрым традициям, в их подражании согласно священного писания, так как совокупность их положительна, как внешне так же и внутренне. Внешний вид священных книг, в которых положены священные каноны и изречения, жития и исторические сказания, имеет в оценке качества и смысла наша скромная попытка выразить им признательность. Хотя горестные и мятельные события и случайные всплески материи, уничтожением материи домытарили нас, почти до минимума святыни, но слава Богу, не все цело, прекратил Господь их лета. К этому толча времени, подобно туману, свое дело делает, т. е. предметы и события даже грандиозные становятся расплывчатыми, поэтому ко книге требуются отношения иметь почти младенческие, но и трудолюбивые, т. е. беречь их даже и внешний вид: таковы наши отношения к внешнему виду книг, которые вполне укладываются в те рамки, обычного для староверия. Так же и к внутреннему содержанию, относимся к единственному источнику живой воды, с глубочайшим доверием истинного знания и авторитета – уважения, находим в них и полемичность

¹⁴Цитаты по посланию А. К. Килина от 5.12.96 г. из Белореченска “Продолжение о двузначности”.

¹⁵Килин А. К. [Без названия]. Начало: “Как сказал, русский истинный христианин, великий Александр Невский...” Л. 2 об.

христианской жизни и литературы, как залог верных воспроизведенных традиционности...”¹⁶.

Книгу, из уважения к ней, пишет Килин, мы никогда не назовем книжкой, а только книгой, ибо она действительно книга ! О книгах Ананий Клеонович слагает стихи: “В часы свободные с любовью о книге святой ты вспомани и всей душой как к изголовью к ней припади и отдохни... Подают они нам утешение, в грустной нашей жизни земной помощники душам во спасенье, кто с чистой верой и правдивой душой... А тому, кто хочет Христу Богу угодить в книгах найдется истинная радость. Он должен усердно книги проходить обрящет в них великую сладость”¹⁷.

Иконе, ее языку и значению Килин посвящает целую главу в 3-й книге “Мысли и мышления” и отмечает, что самый постоянный учитель – это икона, созерцание ее, беседа о ней, ибо он видит в ней возвышенное прозрение. Поклоняться иконе нужно как образу Господа Бога: “У христианина в доме есть палата ни серебром ни золотом богата, и в ней на стенке под стеклом цветами украшено кругом. Изограф кистью свободной и широкой написал живописец остроокой. Нету там мирских мадонн только лики древних лишь икон. На них он молится всегда, но богами их не считает никогда”. Отмечает Ананий Клеонович и древнее старообрядческое пение, “дивно и красно” воззвание к Богу¹⁸.

Килин задумывается и о понятии культуры, заключая, что в ее основе лежит система ограничений, а при их усложнении – различие дозволенного и запретного. Ананий Клеонович не читал специальных трудов по философии культуры и культурологии. К этим наблюдениям он пришел, размышляя над Писанием, и его вывод весьма близок и созвучен некоторым современным научным гипотезам о механизации культуры.

Одним из конкретных проявлений запретов и ограничений, характеризующих определенный тип культуры, – это сообщение в пищу и питии с инакомудрствующими. Согласие Анания Клеоновича, сохраняя свою самобытность, не смешивается ни в молении, ни в пище с внешними, мирскими.

¹⁶Килин А. К. [Без названия]. Начало: “Как сказал, русский истинный христианин, великий Александр Невский...” Л. 1 об.–2.

¹⁷Там же. Л. 3–3 об.

¹⁸Там же. Л. 6 об.–8; А. К. Килин. Мысль и мышление староверов. Ч. 3. Л. 1–4 об.

Традиции предков – еще одна важная и близкая Ананию Клеоновичу тема. То, что перешло от одного поколения к другому, исторически сложившиеся правила и порядки – писанные, почитаемые на основе указаний Священного Писания и не писанные, передаваемые жизненным путем, подражанием – А. К. Килин считает традицией. По его мнению, партийная бюрократия в Советском Союзе воспринимала любую форму хранения традиций как заговор против режима, а следовательно против партии, а потому прежний порядок рухнул, настало всеобщее оскудение, ожесточение и пустота¹⁹. Даже старообрядцы увлеклись “новинами”. Они нарушили обычай ношения бороды, а это – отличие полов, почет зрелого возраста. “Многие говорят – пишет Килин – борода не спасет, ясно не спасет, но соблюдение заповеданного спасает человека, приближает его к Богу”. И “гармоничность верующего человека – значит личности, в которой согласованно, стройно сочетаются знания своего религиозного дела и широта интересов, стойкость в своих убеждениях, высокие моральные принципы, глубокая духовная культура, которая не только идея, но умение использовать те традиционные орудия, то есть навыки, или фокус общественной христианской жизни, которые нужно создавать, особенно при неврозах нашего времени, вызванных чувством пустоты”²⁰.

Но традиция – это не только продолжать, поддерживать что-то очень важное, но и чего-то избегать, с чем-то ограничивать взаимодействие, тем самым развивая культуру предков. Очень важно во всем соблюсти меру. Одним из таких вопросов, поставленных временем перед Ананией Клеоновичем и многими старообрядцами, пытающимися самостоятельно разобраться в традиционных постулатах, представляется возможность и степень употребления новшеств, “новин”, т. е. всего круга явлений внешнего мира, возникшего в результате технического прогресса и развития науки²¹.

¹⁹Килин А. К. Мысль и мышление староверов. Ч. 2. Л. 53 об.

²⁰Там же. Л. 54–54 об.

²¹Эти проблемы занимают и современных исследователей традиционной культуры. Так, К. Касьянова пишет: “По-видимому, вся трагедия слома исконной, коренной культуры происходит от того, что слишком жадно набрасываются на “блага”. Там нечто новое открыли, а здесь вот это изобрели... и вводится в культуру слишком много новых предметов, а с ними новые технологии, новые производства, которые целиком заимствуются, а вместе с производством заимствуются и отношения. И культура не может всего этого освоить, “переварить”, организовать, распределить. Тогда начинают заимствоваться и культурные модели...”

Вопросы о возможности использования техники поступали к Килину непрерывно с того момента, как он взялся осмыслить старообрядческое наследие, и он неустанно на них отвечал. Наиболее развернутый очерк на эту тему содержится в “Ответах некоему Стефану”, написанных в 1975 г. в Поти (Грузия) и дополненных в 1997 г. на Кубани. В этом сочинении Килин не дает своего прямого ответа, но приводит ряд мнений на эту тему отцов церкви: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Мефодия Патрского, Феодорита, Максима Исповедника, блаженного Иеронима, Василия Великого. Своеобразным общим выводом могут служить слова из толкований на пророка Даниила (гл. 2, стих 21): “Все, что есть в мире крепкое и мудрое, все то явным есть свидетельством божией силы и премудрости...”²². От себя

На вопрос “А можно ли заимствовать культурно и правильно?”, автор дает ответ из области старообрядческой практики, столь хорошо знакомой всем исследователям традиционной культуры. Речь идет о способах внедрения новых явлений материальной культуры, а именно о появлении у староверов Восточной Сибири моторов на лодках – сразу у всех! Решение было принято на совете старцев. “Старцы собрались из всех скитов и сидели над “Кормчей книгой” несколько дней в непрерывных дискуссиях. Это была настоящая ассамблея. Миряне также присутствовали на ней и высказывались, но весьма скромно и ни один из них отнюдь не приводил в качестве аргумента соображения утилитарной выгоды. Вопрос решался принципиально”. В “Кормчей” прямых запретов, конечно, не нашлось, а потому вопрос был решен в пользу установки моторов, что все и сделали. Социологи, – пишет К. Касьянова, – определили это явление как “введение нового факта в культурную систему, т. е. в строгом смысле слова подчинение нового старой культурной системе”. И в этом процессе постоянного освоения новых фактов и эталонов культурной организации их на основе культуры, очень важную роль, по мнению исследовательницы, играют носители личностных статусов культурного типа. Принимаемое ими не разрушает культуры (важно также и то, как это новое принимается ими, в какой контекст ставится), следовательно, им можно безбоязненно пользоваться” (Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С. 315–316). Очевидно, что этот научный вывод применим и к характеристике А. К. Килина, личностный статус которого имеет очень широкий ареал воздействия, поскольку к его выводам и советам прислушивались староверы иногда не только согласия “не принимающих общин”, но и некоторых других, живущих не только на просторах бывшего СССР, но и в Орегоне, Аляске... Понимая ответственность за принятые решения и рекомендации, А. К. Килин писал: “Важно однако, чтобы реализация старообрядческого содержания в существующей системе ценностей, велось в формах достойных цивилизованного человечества: важно, что бы иное не походило, невызывало предубеждения, как враждебного, и подлежащее искоренению их мысли и мышления. Ибо моральное поведение в практике – это показатель уровня цивилизованности человека. А окультуривание человека начинается с овладения простыми началами нравственности, общечеловеческими морально-нравственными установками, ибо внутренняя моральная ответственность человека перед самим собой, согласно внушения производится... Писание не требует какого-либо задибривания, оно лишь означает следование его святому закону, и таким образом дает возможность проявлять милость, не нарушая праведности...” (Килин А. К. “Все дальше уходят годы...” Л. 12–12 об.).

²²Килин А. К. Ответ некоему Стефану... Л. 19.

Ананий Клеонович заключает, что “св. отцы владели познаниями всего, изучали все науки, какие только были в те времена, обладали в тонкости философией, которая называется наукой из наук, и для того чтобы постичь все науки, не гнушались и языческими мудрецами”. И в этом староверы должны последовать учителям церкви: “Человек создан, чтобы отдавать не только в процессе творчества любого, – пишет Килин, – но даже в процессе простого человеческого общения. Но чтобы отдавать надо иметь, и если не пополнять постоянно и деятельно свои духовные запасы, если не черпать из копилки священного писания духовных богатств, очень скоро придет опустошение...”²³.

Жизнь христианина в наши дни, по мнению Килина, действительно тяжела и суетна, поскольку все: печать, радио, кино, спорт, телевизор и пр. приведено в интенсивное движение, дабы увлечь народ в бездну неверия, совратить с правильного пути, с пути спасения души. “Жизнь теперешняя, – замечает Килин, – построена из расчета – отнять у людей все время, не дать возможности о чем-то подумать, кроме ‘плотоугодия’, такая задача поставлена самим сатаной. Ибо он знает, когда у людей все время будет заполнено делом, не останется времени для мышления. В свободное же время человек мыслит. Мышление есть анализ накопленных знаний, или генеральная уборка в голове, во время которой выбрасываются ненужные вещи...”²⁴.

Забота о сохранении традиций старой веры в условиях современной религиозной свободы, “не сравнимых ни с дореволюционным, ни с советским периодом истории” движет и весьма молодым, но достаточно авторитетным старообрядческим философом М. О. Шаховым. По его мнению, “старообрядчество, выйдя из ‘осажденной крепости’ сталкивается и с новыми задачами, и с новым искушением. Отсутствие сознательной, направляемой духовными пастырями и каноническими установлениями адаптации к реалиям современного мира привело к тому, что плоды цивилизации все равно стихийно, бесконтрольно входят в старообрядческую жизнь. Подчас ревнитель благочестия, замечает Шахов, осуждающий собрата за смотрение телевизора, сам, например, принимает аптечные лекарства, за-

²³Килин А. К. Ответ некоему Стефану... Л. 21 об.

²⁴Там же. Л. 22.

²⁵Шахов М. О. Проблемы взаимоотношений старообрядчества с современным обществом // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 1998. С. 10.

памятовав, что это возбраняется неотменными отеческими установлениями”²⁵.

Более подробно эти мысли М. О. Шахов развивает и в другом сочинении “Старообрядчество, общество, государство”, где отмечает, что наиболее серьезной проблемой представляется то, что человек вынужден сам решать, в чем можно согрешить по неизбежности – поездка поездом, автобусом, телефонный разговор, современная медицина, для которых духовные отцы не успели придумать запретов. М. О. Шахов делает вывод, что церковь, в итоге не определившая как вести себя в отношении деяний, входящих в противоречие со святым преданием, исподволь принимает их, тем самым пересматривая святое предание в типично протестантском духе²⁶. Эти размышления М. О. Шахова стали отправной точкой для полемического сочинения А. К. Килина, начинающегося словами: “Все дальше уходят годы, когда произошел трагический раскол в России...”, написанного в Белореченске в мае 1998 г. Первое, на что Килин обращает внимание – это замечание: “духовные отцы не успели придумать запретов на пользование поездом, телефоном и т. д. ...”, в котором Ананий Клеонович усматривает неуважительное отношение к святоотеческой традиции, “некоторое заблуждение, согласно которому можно подумать, что отцы духовные были выдумщиками с плохой успеваемостью, наподобие того школьника не смогли задачу решить, как запретить”²⁷. А. К. Килин вновь приводит святоотеческие высказывания, свидетельствующие о том, что они знали плоды цивилизации и даже написать о них успели. А те, кто рассуждает противоположно, замечает Ананий Клеонович Килин, например, бегуны, то это от незнания и нехотения знать. “И вам, уважаемые философы, – обращается А. К. Килин к автору книги, – пренебрегать отеческое предание невозможно и о том, что отцы не оставили в безизвестности и современную технику, см. слова Григория Нисского: ‘Уметь взять в руки и расположить неодушевленное вещество так чтобы вещество едва не заменило душу, искусство, вложенное в машины, которыми подражательно производится движение, звук, очертание и тому подобное, – сие само может служить доказательством, что и человек – нечто такое, что умопредставительною силою уразумевает в себе это и приуготовляет мыс-

²⁶Шахов М. О. Старообрядчество, общество, государство. М., 1998.

²⁷Килин А. К. “Все дальше уходят годы...”. Л. 3 об.

лию машины, а потом искусством выражает мысль' (часть 4-я, с. 219)"²⁸. И далее Килин заключает, что "во время христианства не было застоя мысли, в средневековых университетах и монастырских библиотеках развивалось искусство, обсуждались проблемы, ибо слово Божие, как пишет ап. Павел, 'живо и действенно и острее меча' (К евр. 3, 12). Поэтому св. отцы духовные, зная все выше показанное, запретов не писали, по их ненужности. Мы же не имея права прибавить и убавить, шествуя путем указанным, ездим с молитвою на поездах, автобусах, на самолетах и кораблях, Богом хранимые, пользуемся как необходимым в житейских нуждах и за все благодарим Бога, дававшему человеческому естеству такую мудрость..."²⁹.

В таком же направлении объясняет А. К. Килин и обращение к медицине: "По отношению медицины и врачей святые отцы также дали ясный и точный совет, лекарства помогают человеку, но что они сделаны руками неверных, и принимать их христианину не дозволено, но ко врачу сходить узнать свою болезнь, ибо мы не настолько грамотны в различных болезнях, а узнав, в домашних условиях пользоваться настоями трав или продуктами пчеловодства, призывая попечителя о здоровье Господа Бога, даровавшего силу растительному миру и прочему для нашей телесной немощи. А кто примет лекарства, изготовленные руками неверных, тот должен помолиться Богу, прося прощения как нужды ради болезненные при своей слабости"³⁰. И еще приводит слова своего излюбленного автора блаженного Иеронима: "Не следует пренебрегать врачебное искусство, когда оно основывается на практике и опыте, потому что оно создано Богом (Ч. 8, с. 124)"³¹.

Сочинения Килина многообразны и многоплановы, их отличает последовательная полемичность и сильное духовное чувство по отношению к традициям предков, а также уникальное знание священного Писания, они вдохновенны и даже страстны, поражают жанровым разнообразием. Почти каждое сочинение А. К. Килин завершает стихами, мы также следуем этой традиции:

²⁸Килин А. К. "Все дальше уходят годы..." . Л. 6–6 об.

²⁹Там же. Л. 12 об.

³⁰Там же. Л. 10.

³¹Там же. Л. 13.

Мы прожили жизнь в дружбе всегда³²,
У нас есть дети правнуки и внуки,
Но под старость подкралась к нам беда,
Стали болеть спина, ноги и руки.

Умирать нам приходит пора
Трудно жить в годы эти,
Не стало сил, не хочется идти со двора,
Хотя и есть правнуки, внуки и дети.

Одна надежда – Господь наш Иисус Христос
В молитве обратиться к нему умильно и осторожно,
Будет весело и радостно до слез,
Можно и пожить еще немножко.

³²Стих "Мы прожили жизнь..." А. М. Успенский